

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКЗЕКУТОРОВ КАБАРДИНСКОГО ВРЕМЕННОГО СУДА ПО ВЗЫСКАНИЮ ШТРАФОВ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ФОРМЫ, КЛАССИФИКАЦИЯ

Иванов Георгий Дмитриевич, аспирант, Научно-образовательный центр, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (Нальчик, Россия); <https://orcid.org/0009-0005-0423-2444>; george.ivanov.1998@mail.ru

Исследование деятельности экзекуторов детализирует представления о системе исполнения наказаний во второй четверти XIX в. на территории Центрального Кавказа, интегрирующегося в российское правовое пространство, с конкретизацией функций отдельных должностных лиц. Осуществляется классификация взысканий, реализуемых экзекуторами в целом, с исследованием взысканий за преступления. Цель статьи – исследование процесса реализации экзекутором взысканий за совершенные преступления во второй четверти XIX в. Задача – выделение и анализ основных и смешанных форм взысканий за совершенные преступления, осуществляемых экзекуторами, с выявлением особенностей. С опорой на историко-системный, проблемно-хронологический методы и институциональный подход выявлены формы реализации экзекутором взыскания с обвиняемых в преступлениях, а именно материальная компенсация за фактически причиненный ущерб, штрафование, барантование и смешанные формы. Их объединяло следующее: 1) экзекутор привлекался при неуплате виновником денег и имущества на добровольной основе; 2) экзекутор имел дискреционные полномочия в части дознания и установления размера и эквивалента взыскания; 3) экзекутор совершал коллективные взыскания в различных вариантах. Экзекутор участвовал в распределении штрафа и инициировал установление штрафных санкций, а также выступал основным субъектом в реализации процесса барантования, перешедшего под контроль российских властей, что привело к регламентации этого процесса и объединению с процессом штрафования. Такой процесс реализовывался экзекуторами на подведомственных им территориях, и в рамках его осуществления они имели дискреционные полномочия по расследованию преступлений и штрафованию виновников. Документы экзекуторов, сопровождающие данный процесс, подтверждали слияние процессов барантования и штрафования в части предметного состава забарантованного имущества и на уровне лексического употребления. При самовольном барантовании экзекутор занимался реституцией незаконно забарантованного имущества. Выделенные формы взыскания в смешанном формате реализовывались экзекутором в рамках трех систем: составной, альтернативной и многоступенчатой.

Ключевые слова: экзекутор, взыскание, штрафование, Кабардинский временный суд, Центр Кавказской линии.

Для цитирования: Иванов Г.Д. Деятельность экзекуторов Кабардинского временного суда по взысканию штрафов за преступления во второй четверти XIX века: общая характеристика, формы, классификация // KAVKAZ-FORUM. 2025. Вып. 22 (29). С. 70-86. DOI: 10.46698/VNC.2025.29.22.004

Введение

Учреждение Кабардинского временного суда (далее – КВС) в 1822 г. стало одним из механизмов интеграционного процесса Центрального Кавказа в правовое пространство Российской империи. В сложившихся условиях большинство традиционных институтов подверглось трансформации. Это коснулось и института принудительного взыскания, контроль за которым перешел от региональных этноэлит к российским учреждениям локального судебного-административного контроля. КВС являлся таким учреждением, и большой объем работы в части принудительных взысканий, в том числе и взысканий с обвиняемых за совершенные преступления, возлагался на основных исполнителей решений суда – экзекуторов. Исследование этого направления деятельности экзекуторов представляется актуальным, так как позволяет детализировать представления о системе исполнения наказаний во второй четверти XIX в. на территории региона, находящегося в процессе интеграции в российское правовое пространство, вплоть до конкретизации функций отдельных должностных лиц. В рамках данного исследования приводится классификация взысканий, реализуемых экзекуторами в целом, и подвергается анализу осуществление ими взысканий с обвиняемых за совершенные преступления.

Указанная проблема не становилась предметом специального изучения, однако многие характеризующие ее аспекты тем или иным образом были затронуты в работах В.М. Букаловой [1], А.Х. Абазова [2; 3; 4], Д.Н. Прасолова [5], Д.М. Алхасовой [6], М.Х. Бербековой [7].

Цель статьи – исследование процесса реализации экзекутором взысканий за совершенные преступления во второй четверти XIX в. Основная задача заключается в выделении и анализе основных и смешанных форм взысканий за совершенные преступления, осуществляемых экзекуторами, с выявлением их особенностей.

До настоящего времени сохранилась источниковая база, позволяющая исследовать поставленную проблему. Большое количество материалов было извлечено из фонда И-23 «Кабардинский временный суд» Управления Центрального Государственного архива Архивной службы КБР (далее – УЦГА АС КБР). Также были извлечены материалы из архивного сборника Б.А. Гарданова [8] и сборника архивных документов «Из истории Кабардинского временного суда 1822-1858 гг.» [9].

Методология исследования включает историко-системный, проблемно-хронологический методы и институциональный подход.

Основная часть

Краткая характеристика должности эзекутора и классификация осуществляемых им взысканий. Должность эзекутора была введена главнокомандующим Отдельным кавказским корпусом генералом от инфантерии А.П. Ермоловым в 1824 г. [10, 473-474]. Ее занимали представители региональной этноэлиты, состоявшие на службе в российской армии в офицерских званиях. Их главной задачей являлось исполнение решений административно-судебного характера, исходящих от КВС и начальника Центра Кавказской Линии (далее – ЦКЛ). Выполнение этой задачи открывало для эзекуторов широкий функционал, осуществление взысканий являлось одной из основных функций.

Анализ делопроизводственной документации, связанной с эзекуторами, позволяет нам разделить осуществляемые ими взыскания на следующие виды: 1) взыскания за совершенные преступления; 2) взыскания в рамках гражданских правоотношений, включающие взыскание по долгам на основании расписки [11, 3-3 об.], купли-продажи [12, 10], займов [13, 1], а также при уступке наследственной доли [14, 37-38] и др.; 3) взыскания судебных (следственных) издержек, включающие взыскание оплаты доказчикам [15, 115], а также взыскание за суточные и канцелярские расходы в пользу следователя [16, 3-3 об.] и др. В рамках данной работы мы рассмотрим на основе имеющейся практики осуществление эзекуторами взысканий с обвиняемых за совершенные преступления. Выделенный нами вид взысканий можно разделить на формы: 1) материальная компенсация за фактически причиненный ущерб; 2) штрафование 3) барантование; 4) смешанные формы взыскания.

Материальная компенсация за фактически причиненный ущерб. Данная форма взыскания заключалась в непосредственном удовлетворении потерпевшего. При вынесении такого решения КВС давал возможность виновнику добровольно удовлетворить потерпевшего в определенный судом срок, а в противном случае привлекался эзекутор для взыскания. Это можно увидеть в надписи КВС № 1243 от 25 марта 1842 г., где в случае неуплаты М-вым в пятнадцатидневный срок 80 руб. сер. узденю А-ву за сворованных лошадей привлекался эзекутор для взыскания [17, 177].

Эзекутор реализовывал данную форму взыскания как в денежном, так и в натуральном эквиваленте. Согласно предписанию КВС капитану Абисалову № 142 от 21 марта 1850 г., эзекутор должен

взыскать на удовлетворение просителя Т-ва 20 руб. сер. за украденную кобылу или такую же, находящуюся у Б-ва, также отобрать и возвратить просителю [18, 35-35 об.]. КВС в рамках своих предписаний мог давать экзекутору дискреционные полномочия при реализации ими материальных компенсаций, что выражалось в возможности выбрать эквивалент взыскания.

Следующим дискреционным полномочием является осуществление экзекутором дознания перед удовлетворением потерпевшего. В предписании КВС капитану и кавалеру Абисалову № 246 от 27 февраля 1852 г. экзекутору предлагалось дознать, если холоп О-ли окажется виновным в краже трех лошадей, а Т-м в краже двух быков у просителя М-ва, то взыскать с них то число в пользу просителя, которое будет им показано из-под присяги [19, 5-6]. Экзекутор расследовал все обстоятельства, а также взыскивал в количестве, показанном потерпевшим под присягой.

В рамках коллективной ответственности виновников КВС мог возлагать на экзекуторов реализацию взыскания с обвиняемых в рамках солидарной ответственности, когда взыскание осуществлялось не со всех виновников, а лишь с определенных, которые, в свою очередь, могли требовать удовлетворения уже с других соучастников преступления. Согласно прошению Х-ва, сделанному в ноябре 1851 г., капитану Абисалову было предписано взыскать 260 руб. сер. с пяти человек за кражу лошадей. Абисалов взыскал деньги только с просителя и еще одного соучастника, чтобы они, в свою очередь, для удовлетворения себя разбирались с остальными товарищами по воровству [15, 104-104 об.]. Экзекутор не только осуществлял взыскание, но и по своему усмотрению мог инициировать последующее разбирательство между ответчиками в рамках солидарной ответственности, что также можно считать дискреционным полномочием.

При невозможности обнаружить виновника экзекутора могли уполномочить на применение принципа круговой поруки, и тогда взыскивалось либо с жителей, либо с владельца аула, где мог находиться виновник и куда вели следы украденного скота и лошадей. В предписании КВС штабс-ротмистру Дударову № 420 от 3 июня 1853 г. экзекутор должен взыскать со всего аула Ш-ва 30 руб. сер. на удовлетворение рядового Нальчикской инвалидной команды К-на за украденную у него кобылицу, следы которой были доведены им до данного аула [20, 4-4 об.]. В предписании КВС штабс-капитану Абисалову– № 378 от 25 августа 1850 г. предписывалось взыскать 150 руб.

сер. со всех аулов узденей К-вых в пользу казаков за пять угнанных лошадей [18, 86 об.-87]. Документы показывают, что на экзекутора возлагалось взыскание по принципу круговой поруки как с одного аула, так и с группы аулов, принадлежащих одной фамилии.

Власти могли поручать экзекутору совершить взыскание в пользу потерпевшего с семьи обвиняемого в случае смерти последнего. По предписанию исправляющего должность (далее – и.д.) начальника ЦКЛ в КВС № 662 от 18 апреля 1848 г., в результате гибели П-ва, который ранил князя К-ва, его семье дозволялось переселиться из Кабарды, но с уплатой в пользу братьев К-вых 500 руб. сер., а исполнение данной воли поручалось экзекутору подпоручику князю Хамурзину [21, 9-10].

В рамках материальной компенсации за фактически причиненный ущерб экзекутор привлекался при неуплате виновником денег потерпевшему на добровольной основе по истечении назначенного судом срока. Экзекутор имел дискреционные полномочия в части установления эквивалента взыскания, проведения дознания, а также инициирования разбирательства между ответчиками в рамках солидарной ответственности. При коллективном взыскании на экзекутора возлагалось применение принципа круговой поруки как с одного, так и с группы аулов, а также взыскание с семьи покойного обвиняемого.

Штрафование. Следующей формой взыскания за преступления, осуществляемой экзекуторами, является штрафование. Штрафы являлись одним из источников пополнения Кабардинской общественной суммы (далее – КОС) – финансового ресурса имперского управления Кабардой и средства приобщения ее лояльной элиты к общегосударственным политическим практикам. Истоки формирования КОС связаны с началом деятельности КВС, когда в 1824 г. было предписано вносить взимаемые по решению суда штрафы в шнуровую книгу и не использовать их без разрешения начальника Кабарды, а с 1830 г. официально ими распоряжался начальник ЦКЛ [5, 76]. Операции со средствами КОС до 1859 г. осуществлялись на основании сложившейся административной практики [7, 44]. В 1850 г. власти попытались регламентировать порядок функционирования КОС. Для этого начальник ЦКЛ направил в подведомственные учреждения документ со структурой доходов КОС, где одной из статей доходов являлись штрафы в качестве наказания за преступления. Размер штрафа определялся по решению КВС, а его структура состояла из трех частей: третья часть – на обеспечение деятельности суда, две трети – на пополнение КОС [7, 34-35].

Экзекутору могли предписывать разделить штраф, что можно увидеть в предписании КВС князю Хамурзину № 364 от 15 ноября 1842 г., в рамках которого начальник ЦКЛ распорядился, чтобы суд разделил собранных Хамурзиным быков в штраф на три части: одна треть – в инженерное ведомство, вторая треть – председателю, третья часть – членам суда. Экзекутору предлагалось разделить штраф и еще отделить трех быков по воле и.д. начальника ЦКЛ на удовлетворение унтер офицера А-ва [22, 388]. Данный пример показывает, что КВС порекомендовал экзекутору провести распределение штрафа, а также, что штраф употреблялся не только в пользу начальства и КОС.

Помимо участия в процессе распределения штрафа, экзекутор проявлял инициативу в части установления штрафных санкций. Поручик Анзоров в рапорте начальнику ЦКЛ № 291 от 30 ноября 1851 г., в связи с неисполнением кабардинцами требований начальства, просил начальника ЦКЛ определить взыскание штрафом в отношении кабардинцев, не являвшихся по требованию. Анзоров аргументировал, что подобная мера поспособствует ускорению дел и избавлению от лишней переписки [23, 74-74 об.]. Данная просьба была удовлетворена начальником ЦКЛ с тем, чтобы экзекуторы приняли данную меру к дальнейшему руководству [23, 75].

Как и в предыдущей форме взыскания, КВС мог предлагать экзекутору при штрафовании действовать по своему усмотрению. В качестве примера действия экзекутора подобным образом можно выделить надпись КВС капитану Абисалову № 51 от 2 февраля 1850 г., где экзекутору предлагалось распорядиться взысканием на оказанную сумму, и если среди виновных окажутся люди бедного состояния, в таком случае можно на усмотрение облегчить взыскание [18, 12]. В случае неплатежеспособности обвиняемых экзекутор мог по своему усмотрению уменьшить сумму взыскания.

Как уже было сказано, штраф, взыскиваемый экзекуторами, не всегда распределялся только в пользу начальства и КОС, а также мог полностью отходить потерпевшему. Таким примером выступает штраф по правам княжеским, который основывался на нормах кабардинского обычного права. Это можно увидеть в журнальном постановлении КВС от 18 марта 1845 г., где члены суда, апеллируя к статье 7 кабардинских обрядов, постановили за воровство двух лошадей из княжеского табуна князя К-ва взыскать штраф с трех виновных, который они должны заплатить через пять дней. При неуплате в срок взыскание производили через члена суда, в связи с занятостью экзекуторов собиранием по Кабарде других штрафов

[8, 142-144]. В предписании КВС экзекутору князю Иналову № 432 от 10 ноября 1849 г. определено взыскать штраф по обряду княжескому 500 руб. сер. с узденя К-ва с учетом того, что князь Н-зов уже получил 200 руб. сер. [24, 8-8 об.]. В данных примерах видно, что и при штрафовании, в том числе и по правам княжеским, экзекутора могли подключать в случае неуплаты или недоплаты обвиняемым штрафа на добровольной основе в назначенный срок. В случае занятости экзекуторов штраф могли взыскивать члены суда.

Коллективная ответственность виновных предусматривалась и при осуществлении экзекутором штрафования. Помимо круговой поруки [25, 9], ответственность могла распространяться и на родственников обвиняемого. В предписании КВС экзекутору поручику и кавалеру князю Иналову № 144 от 26 марта 1848 г. экзекутор должен подвергнуть взысканию узденя Ц-ва в 500 руб. за воровство лошадей из табуна князя Н-ва. КВС также предлагал объявить это брату обвиняемого Шугану, чтобы он удовлетворил князя Н-ва из имущества его брата, находящегося за Кубанью. Если же Шуган добровольно по согласию с Н-вым или по предложению экзекутора не сделает удовлетворение, то экзекутор должен оштрафовать его на выделенную сумму и удовлетворить Н-ва [26, 35-36]. В этом случае видно, что экзекутору могли вменить штрафование человека, не связанного с делом, но являющимся родственником ответчика, причем эту ситуацию можно также трактовать как фактическую замену ответчика. К тому же штрафование осуществляется, если обвиняемый не удовлетворил просителя в добровольном порядке.

В рамках штрафования экзекутор участвовал в процессе распределения штрафа, а также мог проявлять инициативу при установлении штрафных санкций. При штрафовании как в пользу властей, так и по правам княжеским экзекутор привлекался в случае неуплаты обвиняемым штрафа в добровольном порядке, в том числе и в назначенный судом срок, имел дискреционные полномочия и осуществлял коллективное взыскание в различных вариантах, в том числе в рамках круговой поруки и в случае взыскания с родственников обвиняемого.

Барантование. Данная форма взыскания, реализуемая экзекутором, представляет собой еще сохранившийся на Кавказе в XVIII-XIX вв. обычай захвата имущества другого лица в компенсацию за понесенный от него, по мнению барантующего, материальный ущерб или какую-либо другую обиду. Если в первой половине XIX в. барантование в Кабарде производилось как по личной инициативе

пострадавшего, так и по решению КВС, то уже в 40-х гг. самовольное барантование запрещалось царскими властями как незаконный захват или завладение чужим имуществом [8, 367].

В связи с данным запретом российское начальство регламентировало порядок барантования скота, реализация которого возлагалась на экзекутора, что можно увидеть в предписании начальника ЦКЛ генерал-майора князя В.С. Голицына в КВС № 1031 от 25 мая 1844 г. Теперь представители этноэлиты просили суд разрешения начальника ЦКЛ, который утверждал барантовку и предписывал об этом экзекутору. Экзекутор прибывал с переводчиком без просителя в аул, подлежащий барантованию, и объявлял его жителям предписание, отправлялся в стадо и выделял оттуда лучший скот с последующим вручением просителю. В случае конфликтов со стороны жителей аула экзекутор, не прибегая к силовым действиям, рапортовал об этом начальнику ЦКЛ, после чего ослушники несли ответственность по российскому законодательству. Баранта при такой ситуации была в двойном размере: одну часть получал проситель, а вторую часть, взятую за невыполнение распоряжения властей, продавали на аукционе. Вырученные деньги поступали в КОС. Суд также не барантовал без разрешения начальника ЦКЛ. Если он считал необходимым обарантовать кого-либо, в том числе и представителей этноэлиты, то экзекутору вручалось предписание. Он повторял все вышеописанное и забарантованное отправлял в Нальчик. Баранта поступала по назначению начальника ЦКЛ в инженерство или продавалась с аукциона [9, 51-52]. Данное предписание показывает, что именно экзекутор являлся основным исполнителем барантования после перехода контроля над данным процессом в руки российского начальства.

В случае самовольного барантования экзекутору вменялось осуществлять реституцию забарантованного имущества. Согласно надписи КВС капитану Абисалову № 532 от 14 ноября 1850 г., суд предлагал экзекутору возратить 4 штуки скота, забарантованные князем Т-вым у кабардинца, а по вине последнего предоставить право Т-ву на разбирательство [18, 110]. При реституции большого количества скота экзекутор не проводил ее единолично. Это можно увидеть в предписании за отсутствием начальника ЦКЛ подпоручику Анзорову № 1247 от 2 сентября 1855 г., где экзекутор должен взять двух казаков из дежурной команды, отправиться к дигорскому приставу и взять с него 21 лошадь, самовольно забарантованную князем К-вым у узденя Д-кова, и доставить в Нальчик [27, 16 об.]. При реституции

большого количества скота экзекутору могли предписать взять казачков из дежурной команды.

После перехода контроля над барантованием от региональной этноэлиты к российскому начальству и запрета самовольного барантования данный процесс подвергся регламентации. Экзекутор выступал основным исполнителем барантовки, и в случае самовольного барантования также занимался реституцией незаконно забарантованного имущества.

Реализация экзекутором объединенного процесса барантования и штрафования. Согласно А.Х. Абазову, предметный состав барантования в XIX в. расширился, где в качестве предмета выступала российская денежная единица, что сводило данный процесс к взысканию штрафа за тот или иной проступок [3, 152]. Данное утверждение позволяет говорить о сращивании барантования и штрафования в один процесс. Причиной, на наш взгляд, является переход реализации данных процессов к российским региональным судебным-административным органам. Экзекутор также являлся основным исполнителем данного объединенного процесса на подведомственных ему территориях.

М.Х. Бербекова утверждает, что с наступлением весны каждого очередного года экзекуторы были обязаны направляться в населенные пункты для поиска виновных в преступлениях. Основанием для штрафования или барантования было признание виновного, неоспоримые доказательства, обнаружение украденного, свидетельские показания и указание на виновных старшинами аулов под присягой. Размер штрафа за воровство в первый раз был в двойном размере по отношению к стоимости украденного, в том числе для удовлетворения потерпевшего сразу же после взыскания имущества преступника. Размер штрафов увеличивался в зависимости от количества совершенных преступником подобных правонарушений. При рецидиве штраф назначался в трехкратном размере, а за третье воровство – в четырехкратном, и т.п. О подобных случаях экзекуторам предписывалось рапортовать начальнику ЦКЛ [7, 35-36]. Из общей суммы штрафов, собранных с населения в натуральном виде, третья часть должна была выделяться судьям, а две другие части – продаваться с аукционных торгов, с обращением вырученных денег в доход КОС [7, 37].

Затронем данный процесс, а также его документальное сопровождение подробнее. Имеющиеся в нашем распоряжении документы, связанные с данной процедурой за 1850-1851 гг. [23, 125 об. – 132

об.], позволяют утверждать, что подобные акции осуществлялись экзекуторами не только весной, что выносит вопрос о точном времени реализации данной процедуры на дополнительное исследование.

В предписании штабс-капитану Абисалову № 555 от 5 декабря 1850 г. начальник ЦКЛ по случаю выздоровления экзекутора поручика князя Иналова приказал ему вступить в права экзекутора и отправиться вместе с Абисаловым для сбора штрафа по предписанию за № 518, а Иналову было предписано об этом за № 554 [23, 125 об.]. Обратим внимание на оба выделенных предписания. В предписании КВС штабс-капитану Абисалову № 518 от 12 ноября 1850 г. начальник ЦКЛ приказал начать сбор штрафа, во исполнение чего КВС предписывал отправиться в аулы и приступить к открытию виновных в воровстве и других противных обряду поступках и взыскивать с них штрафы [18, 108]. Во втором документе – предписании КВС экзекутору поручику князю Иналову № 554 от 5 декабря 1850 г. – можно увидеть, что Иналов должен отправиться на сбор штрафа вместе со своим помощником – поручиком Кошевым [23, 125]. Данные документы показывают, что процесс сбора штрафа инициировал начальник ЦКЛ, о чем уже КВС предписывал двум экзекуторам с их помощниками, которые в рамках данного процесса имели дискреционные полномочия по расследованию противоправных действий и штрафованию виновников.

После проведения данной процедуры экзекутор рапортовал в КВС. Согласно рапорту штабс-капитана Абисалова в КВС № 154 от 9 декабря 1850 г., экзекутор взыскал в штраф во вверенной ему части за воровство и разные преступления деньгами, скотом и лошадьми, которые были сданы в инженерство, деньги представлены начальнику ЦКЛ, штрафная ведомость представлена в КВС [23, 137-137 об.]. Стоит обратить внимание на наименование штрафной ведомости: «Ведомость забарантованному в штраф рогатому скоту, лошадям, оружию и деньгами взыскано с жителей Кабарды за разные их противоправные поступки». Данный документ представлял собой таблицу со следующими данными: 1) информация об ауле, самом виновнике и совершенном им преступлении; 2) чем взыскан штраф (деньги, лошади, скот, оружие); 3) оценка штрафа в рублях и копейках серебром; 4) отметка о доставлении штрафа в Нальчик. В конце ведомости указывалась итоговая сумма с расшифровкой, сколько было взыскано лошадей, скота и денег (в данной ведомости оружия не было) [23, 138-141 об.].

Также стоит обратить внимание на еще одну подобную ведомость, сделанную экзекутором капитаном Абисаловым 30 ноября 1850 г., где указаны следующие эпизоды. С жителей аула А-ва за увоз абреками в плен двух холопов узденя М-ва по предписанию начальника ЦКЛ от 24 августа за № 1654 был взыскан штраф – два гнедых коня с товарами в 100 руб. сер. С жителей аула А-ва за увоз абреками в плен двух холопов узденей М-ва по предписанию начальника ЦКЛ от 6 мая за № 941 был взят штраф – рыжий конь с тавром и деньгами, всего на 100 руб. сер [23, 134-135]. Если в остальных эпизодах экзекутор действовал самостоятельно, то в данных ситуациях он совершал взыскание по предписанию начальника ЦКЛ. Также эти ситуации объединяет то, что здесь взыскание осуществлялось по принципу круговой поруки и за преступления, связанные с абречеством. Выделенные ведомости уже в части наименования демонстрируют сращивание процессов барантования и штрафования как в части предметного состава, так и на уровне лексического употребления.

Последствием перехода контроля над барантованием к российскому начальству стало объединение данного процесса с процессом штрафования. Экзекуторы являлись основными его исполнителями на подведомственных территориях, имели дискреционные полномочия в части расследования преступлений и штрафования виновников, за исключением случаев, когда взыскание осуществлялось по принципу круговой поруки за преступления, связанные с абречеством, по предписаниям начальника ЦКЛ. Документы экзекуторов, сопровождающие данный процесс, подтверждают объединение процессов барантования и штрафования на уровне лексического употребления и в части предметного состава забарантованного имущества.

Смешанные формы взыскания. Помимо обозначенных нами форм взыскания, экзекутору могли предписывать реализацию данных форм и в смешанном формате. Подобные сочетания форм взысканий осуществлялись в рамках следующих систем.

Первой такой системой является составная система взысканий. Ее проявление можно увидеть в предписании и.д. начальника ЦКЛ № 2212 от 30 сентября 1847 г., где экзекутор должен взыскать за нападение и ограбление трех крестьян из села Воронцовки с кабардинцев аула К-ва 15 руб. сер. для удовлетворения крестьян и еще взыскать штраф 15 руб. сер. за грабеж и буйство с непосредственных виновников, а при их обнаружении – взыскать деньги и штраф с аульного владельца [28, 1-2]. В данном случае составная си-

стема взысканий представляет собой разделение взыскания на две составляющие: материальная компенсация за фактический ущерб и штраф. В данном примере также присутствует принцип круговой поруки.

Следующую систему взысканий можно назвать альтернативной, и ее проявление можно увидеть в двух примерах. В предписании начальника ЦКЛ № 92 от 16 января 1847 г. экзекутору предлагалось передать князю Т-ву распоряжение о том, чтобы он вернул в течение 7 дней забарантованное им имущество узденя К-ва и обратился в КВС для разбирательства, а иначе он подвергался взысканию за самоуправные и непозволительные действия и ослушание [29, 2 об.]. В данной ситуации видно, что в случае отказа от добровольного возврата забарантованного имущества, экзекутор осуществлял взыскание.

Еще один пример можно увидеть в предписании начальника ЦКЛ в КВС № 131 от 18 января 1847 г. КВС предлагалось доставить к начальнику ЦКЛ холопа Т-ку, у которого скрывались абреки, через семь дней вызвать к этому числу муллу М-фу и старейшин аула А-ва, открыть виновных хозяев семи дворов, скрывавших абреков, взыскать с них 700 руб. сер. и представить их для обращения в КОС не позднее 4 февраля. Если же к назначенному времени они не внесут этот штраф, будет послан экзекутор барантовать [30, 23-24]. В данном случае, если обвиняемые сами не внесут штраф, то экзекутор будет послан для барантования их имущества. Выделенные документы позволяют утверждать, что альтернативная система взысканий предполагает собой осуществление иных обозначенных форм взыскания в случае невозможности реализации изначально предписанных.

Еще одной системой взысканий является многоступенчатая, которую можно увидеть в предписании и.д. начальника ЦКЛ в КВС № 5, адресованному экзекутору 31 октября 1846 г. за № 501. В нем экзекутору было предписано взыскать с воров лошадей и скота у майора А-ва удовлетворение в его пользу, а суд должен содействовать, чтобы взыскание состоялось не позже 10 ноября. Кроме того, со всех воров по положению – штраф, в случае же уклонения от уплаты – забарантовать скот, лошадей и прочее и представить к и.д. начальника ЦКЛ [31, 56-57]. Здесь видно, что осуществлялось взыскание штрафа в пользу потерпевшего. В случае уклонения обвиняемых от уплаты экзекутор проводил барантовку. Многоступенчатая система взысканий представляет собой сочетание составной и альтернативной системы взыскания.

Можно заключить, что выделенные нами формы взыскания могли сочетаться в рамках трех систем: составной, альтернативной и многоступенчатой.

Заключение

Таким образом, реализация экзекутором взыскания с обвиняемых в преступлениях осуществлялось в форме материальной компенсации за фактически причиненный ущерб, штрафования, барантования, а также в сочетании выделенных форм. Несмотря на разделение, все формы взыскания имели общие особенности: 1) экзекутор привлекался при неуплате виновником денег или имущества на добровольной основе, в том числе и в назначенный судом срок; 2) экзекутор имел дискреционные полномочия в части дознания и установления размера и эквивалента взыскания; 3) экзекутор совершал коллективные взыскания, в том числе с родственников обвиняемого, а также в рамках круговой поруки и солидарной ответственности.

Экзекутор участвовал в процессе распределения штрафа, проявлял инициативу при установлении штрафных санкций, а также выступал основным субъектом в реализации процесса барантования, перешедшего под контроль российских властей, что привело к регламентации этого процесса и объединению с процессом штрафования. Данный объединенный процесс инициировал начальник ЦКЛ, а КВС предписывал его реализацию экзекуторам на подведомственных им территориях, где в рамках его осуществления они имели дискреционные полномочия по расследованию преступлений и штрафованию виновников. Документы экзекуторов, сопровождающие данный процесс, подтверждали слияние процессов барантования и штрафования на уровне лингвистики и предметного состава забарантованного имущества. В случае самовольного барантования экзекутор занимался реституцией незаконно забарантованного имущества.

Выделенные формы взыскания в смешанном формате реализовывались экзекутором в рамках трех систем: 1) составной, предполагающей разделение взыскания на материальную компенсацию за фактический ущерб и штраф; 2) альтернативной, предполагающей осуществление других обозначенных форм взыскания при невозможности реализации изначально предписанных; 3) многоступенчатой, сочетающей составную и альтернативную системы.

1. Букалова В.М. Кабардинский временный суд (1822–1858) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 5. Ед. Хр. 57.
2. Абазов А.Х. Некоторые аспекты деятельности экзекуторов в судебной системе Кабарды первой половины XIX в. // История науки и техники. 2007. № 8. С. 72-76.
3. Абазов А.Х. Трансформация института барантования кабардинцев в дореформенный период // Исторический вестник. V Вып. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., Эль-Фа, 2007. С.148-159.
4. Абазов А.Х. Трансформация системы композиций кабардинцев в конце XVIII – первой половине XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 196 с.
5. Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в политической культуре кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Принт Центр, 2022. 240 с.
6. Алхасова Д.М. Судебные полномочия начальника Центра Кавказской линии в 30-50-е гг. XIX вв. // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 4. С. 33-47. <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2021-4-33-47>
7. Бербекова М.Х. Общественный капитал в системе финансово-экономических отношений Нальчикского округа Терской области во второй половине XIX – начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2023. 206 с.
8. Гарданов Б.А. Материалы по обычному праву кабардинцев (первая половина XIX в.). Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1956. 426 с.
9. Из истории Кабардинского временного суда 1822–1858 гг. Пятигорск: РИА-КМВ, 2008. 228 с.
10. Акты Кавказской Археографической комиссии. Т. VI. Ч. II. Тифлис: Типография Главного управления Наместника Кавказского, 1875. 950 с.
11. Управление Центрального Государственного архива Архивной службы КБР (УЦГА АС КБР). Ф. И-23. Оп.1. Ед. хр. 74.
12. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп.1. Ед. хр. 131.
13. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп.1. Ед. хр. 176.
14. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп.1. Ед. хр. 37.
15. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп.1. Ед. хр. 157.
16. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп.1. Ед. хр. 60.
17. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп.1. Ед. хр. 2. Т. 3.
18. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп.1. Ед. хр. 153.
19. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп.1. Ед. хр. 169.

20. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп.1. Ед. хр. 208.
21. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп.1. Ед. хр. 104.
22. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп.1. Ед. хр. 2. Т. 4.
23. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп.1. Ед. хр. 159. Т. 1.
24. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп.1. Ед. хр. 127.
25. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп.1. Ед. хр. 166.
26. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп.1. Ед. хр. 274.
27. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп.1. Ед. хр. 260.
28. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп.1. Ед. хр. 109.
29. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп.1. Ед. хр. 63.
30. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп.1. Ед. хр. 45.
31. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп.1. Ед. хр. 44.

Статья поступила в редакцию 25.03.2025,
принята к публикации 12.06.2025,
опубликована 30.06.2025

Ivanov, Georgy D. – graduate student, The Scientific and Educational Center, Kabardino-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Nalchik, Russia); <https://orcid.org/0009-0005-0423-2444>; george.ivanov.1998@mail.ru

THE ACTIVITIES OF THE KABARDIAN PROVISIONAL COURT'S EXECUTORS IN COLLECTING FINES FOR CRIMES IN THE SECOND QUARTER OF THE XIXth CENTURY: GENERAL CHARACTERISTICS, FORMS, CLASSIFICATION.

Keywords: *executors, recovery, fining, Kabardian Provisional Court, Center of the Caucasian Line.*

The study of the activities of the executioners details the ideas about the system of execution of punishments in the second quarter of the XIX century in the Central Caucasus, integrated into the Russian legal space, specifying the functions of individual officials. The classification of penalties implemented by the executioners as a whole is carried out, with a study of penalties for crimes. The purpose of the article is to study the process of execution by the executor of penalties for crimes committed in the second quarter of the XIX century. The task is to identify and analyze the main and mixed forms of penalties for crimes committed by the executioners, identifying the specifics. Based on historical-systemic, problem-chronological methods and an institutional approach, the forms of execution by the executor of penalties from those accused of crimes, namely financial compensation for the actual damage caused, fines, baranting and mixed forms, have been identified. They were united by the following: 1) the executor was involved in case of non-payment of money and property by the culprit on a voluntary basis; 2) the executor had discretionary powers regarding the inquiry and the determination of the amount and equivalent of the penalty; 3) the executor carried out collective penalties in various ways. The executor participated in the distribution of the fine and initiated the establishment of penalties, and also acted as the main actor in the implementation of the baranting process, which came under the control of the Russian authorities, which led to the regulation of

this process and integration with the fining process. This process was implemented by the executors in the territories under their jurisdiction, and as part of its implementation, they had discretionary powers to investigate crimes and fine perpetrators. The documents of the executors accompanying this process confirmed the merging of the processes of baranting and fining at the level of linguistics and the subject matter of the quarantined property. During the unauthorized baranting, the executor was engaged in the restitution of illegally seized property. The selected forms of recovery in a mixed format were implemented by the executor within the framework of three systems: composite, alternative and multi-stage.

For citation: Ivanov, G.D. The activities of the Kabardian provisional court's executors in collecting fines for crimes in the second quarter of the XIX century: general characteristics, forms, classification. *KAVKAZ-FORUM*. 2025, iss. 22 (29), pp. 70-86 (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2025.29.22.004

REFERENCES

1. Bukalova, V.M. *Kabardinskii vremennyi sud (1822–1858)* [Kabardian Provisional Court (1822-1858)]. *Arkhiv IGI KBNTs RAN* [Archive of IGI KBSC RAS]. Fund 1. Inventory 5. Case 57.
2. Abazov, A.Kh. *Nekotorye aspekty deyatel'nosti ekzekutorov v sudebnoi sisteme Kabardy pervoi poloviny XIX v.* [Some aspects of the activities of executors in the judicial system of Kabarda in the first half of the XIXth century]. *Istoriya nauki i tekhniki* [History of science and technology]. 2007, no. 8, pp. 72-76.
3. Abazov, A.Kh. *Transformatsiya instituta barantovaniya kabardintsev v doreformennyi period* [Transformation of the Kabardian Barangay Institute in the pre-Reform period]. *Istoricheskii vestnik. V vyp.* [Historical bulletin. V issue]. Nalchik, Respublikanskii poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g., El-Fa, 2007, pp. 148-159.
4. Abazov, A.Kh. *Transformatsiya sistemy kompozitsii kabardintsev v kontse XVIII – pervoi polovine XIX v.* [Transformation of the Kabardian composition system in the late XVIII – first half of the XIX century]. The candidate dissertation (in History). Moscow, 2008. 196 p.
5. Prasolov, D.N. *S'ezdy doverennykh v politicheskoi kul'ture kabardintsev i balkartsev* [Congresses of Kabardians and Balkarians trusted in political culture]. Nalchik, Print Tsent, 2022. 240 p.
6. Alkhasova, D.M. *Sudebnye polnomochiya nachal'nika Tsentra Kavkazskoi linii v 30-50-e gg. XIX vv.* [Judicial powers of the head of the Center of the Caucasian Line in the 30-50s of the 19th century]. *Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya»* [Electronic journal «Kavkazologiya»]. 2021, no. 4, pp. 33-47.
7. Berbekova, M.Kh. *Obshchestvennyi kapital v sisteme finansovo-ekonomicheskikh otnoshenii Nal'chikskogo okruga Terskoi oblasti vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v* [Social capital in the system of financial and economic relations of the Nalchik district of the Tersk region in the sec-

ond half of the XIX – early XX century]. The candidate dissertation (in History). Nalchik, 2023. 206 p.

8. Gardanov, B.A. *Materialy po obychnomu pravu kabardintsev (pervaya polovina XIX v.)* [Materials on Kabardian customary law (the first half of the 19th century)]. Nalchik, Kabardinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1956. 426 p.

9. *Iz istorii Kabardinskogo vremennogo suda 1822–1858 gg.* [From the history of the Kabardian Provisional Court of 1822-1858.] Pyatigorsk, RIA-KMV, 2008. 228 p.

10. *Akty Kavkazskoi Arkheograficheskoi komissii. T. VI. Ch. II* [Acts of the Caucasian Archaeological Commission. Vol. VI. Part II]. Tiflis, Tipografiya Glavnogo upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1875. 950 p.

11. *Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki (UTsGA AS KBR)* [Department of the Central State Archive of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic (DCSA AS KBR)]. Fund I-23. Inventory 1. Case 74.

12. *UTsGA AS KBR* [DCSA AS KBR]. Fund I-23. Inventory 1. Case 131.

13. *UTsGA AS KBR* [DCSA AS KBR]. Fund I-23. Inventory 1. Case 176.

14. *UTsGA AS KBR* [DCSA AS KBR]. Fund I-23. Inventory 1. Case 37.

15. *UTsGA AS KBR* [DCSA AS KBR]. Fund I-23. Inventory 1. Case 157.

16. *UTsGA AS KBR* [DCSA AS KBR]. Fund I-23. Inventory 1. Case 60.

17. *UTsGA AS KBR* [DCSA AS KBR]. Fund I-23. Inventory 1. Case 2. Vol. 3.

18. *UTsGA AS KBR* [DCSA AS KBR]. Fund I-23. Inventory 1. Case 153.

19. *UTsGA AS KBR* [DCSA AS KBR]. Fund I-23. Inventory 1. Case 169.

20. *UTsGA AS KBR* [DCSA AS KBR]. Fund I-23. Inventory 1. Case 208.

21. *UTsGA AS KBR* [DCSA AS KBR]. Fund I-23. Inventory 1. Case 104.

22. *UTsGA AS KBR* [DCSA AS KBR]. Fund I-23. Inventory 1. Case 2. Vol. 4.

23. *UTsGA AS KBR* [DCSA AS KBR]. Fund I-23. Inventory 1. Case 159.

Vol. 1.

24. *UTsGA AS KBR* [DCSA AS KBR]. Fund I-23. Inventory 1. Case 127.

25. *UTsGA AS KBR* [DCSA AS KBR]. Fund I-23. Inventory 1. Case 166.

26. *UTsGA AS KBR* [DCSA AS KBR]. Fund I-23. Inventory 1. Case 274.

27. *UTsGA AS KBR* [DCSA AS KBR]. Fund I-23. Inventory 1. Case 260.

28. *UTsGA AS KBR* [DCSA AS KBR]. Fund I-23. Inventory 1. Case 109.

29. *UTsGA AS KBR* [DCSA AS KBR]. Fund I-23. Inventory 1. Case 63.

30. *UTsGA AS KBR* [DCSA AS KBR]. Fund I-23. Inventory 1. Case 45.

31. *UTsGA AS KBR* [DCSA AS KBR]. Fund I-23. Inventory 1. Case 44.

The article was submitted 25.03.2025,
accepted for publication on 12.06.2025,
published 30.06.2025